

Тайна исчезнувших девушек

Говард Уинтер

Говард Уинтер

Тайна исчезнувших девушек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413037

SelfPub; 2024

Аннотация

Со всего мира начинают пропадать очень красивые и юные девушки. Девушек привозят на один таинственный остров. Никто из них не знает, что с ними там произойдет. Правда, открывшаяся им, приведет их в ужас...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Говард Уинтер

Тайна исчезнувших девушек

Глава 1

Возможно, я расскажу историю, которая многих удивит, а быть может, даже шокирует. Тем не менее, эта история произошла в моей жизни. Я поясню, как она изменила мою жизнь, на случай, если вы сочтете меня, вдруг, сумасшедшей.

А произошла она, при весьма загадочных и странных событиях.

Мы, со всей семьей: я, моя мать и две сестры прибыли в одно из красивых и уютных уголков Англии. Отец наш умер задолго до этого от сердечного приступа.

Эта местность завораживала своей неземной красотой, благодаря расстилающемуся неподалеку, пенистому морю, а также необыкновенными видами, что находились дальше от моря, в глубине этого небольшого городка. Вскользь, я не раз слышала от нашего дяди, маминого брата, который и пригласил нас отдохнуть в эти прекраснейшие места, о якобы темных тайнах одного из островов, что расположились в от-

крытом море, недалеко отсюда. О каких именно островах он говорил и, что там произошло, он, в опьянении, словно опомнившись, трезвел и в ужасе, уставившись в одну точку на стене, замолкал, словно пораженный. Надо заметить, что упоминал он об этих островах, будучи только в сильном опьянении, когда язык его заплетался, а разум, помутненный несколькими стаканами джина или виски, заставлял его говорить, что-то неведомое и жуткое.

Жена его, при этих словах, тут же пыталась его вразумить.

– Что ты несешь, Джон? Ты совсем выжил из ума? Рассказывать подобное своим молоденьким племянницам и своей сестре? Не ровен час, они забудут о том, что в каком веке, приехали навестить своего нерадивого дядьку и тут же, схватив чемоданы, сбегут отсюда. Ты этого хочешь?

Дядя Джон, в это время, поднимал на тетю Луизу, свои большие мутно-серые глаза из-за сросшихся у переносицы густых бровей и, уставившись на неё, подолгу буровил её пристальным взглядом. Было в этом взгляде что-то такое, что даже мне становилось не по себе. Казалось, что тетя Луиза и дядя Джон знали, то, чего никто не знает.

На тот момент, когда мы прибыли к родственникам, мне должно было через месяц исполниться восемнадцать, моей старшей сестре Джине – было девятнадцать и самой младшей из нас, Лили – недавно исполнилось четырнадцать.

Ночью, лежа в кровати и глядя на полную, круглую как диск луну, моя кровать находилась напротив окна, мне поче-

му-то вдруг припомнился первый день нашего приезда сюда.

– Дай-ка, я посмотрю на наших красавиц. Действительно ли, они так хороши, как на фотографиях, – воскликнул дядя Джон, в первый день нашего приезда. Я остановила на маме вопросительный взгляд, заметив, что она, вроде бы никогда не имела привычки, отправлять наши фотографии родственникам. Она всегда считала, что это ни к чему и лучше увидеться лично, чем судить обо всем по каким-то фотографиям.

Так, когда я спросила её об этом, после того как дядя Джон и тетя Луиза препроводили нас в свои комнаты и мы начали распаковывать свои вещи, она, слегка покрасневшись и потупив взгляд, нехотя, произнесла:

– Сама не знаю, как это получилось, но дядя Джон так настаивал на этом. Даже в шутку заметил, что если я не покажу ему фотографии своих дочерей и то, какими вы сейчас стали, то мы можем и совсем не приезжать. Потом вдруг засмеялся и попросил выслать непременно только новые фотографии, сделанные только что, где бы он мог лучше разглядеть каждую из вас, – пожав, недоуменно плечами, сказала, в тот момент, мама. Я задумалась, казалось бы, ничего странного, дядя Джон, просто, хотел увидеть, как выросли его племянницы, но, почему-то в этот момент у меня в голове засел один странный вопрос: зачем ему это было нужно, если мы и так собирались приехать к нему погостить? Неужели ему так не терпелось увидеть какими мы с сестрами стали? Или

было, что-то еще?

Но, вот, что интересно, вдобавок к этому, дядя Джон и тетя Луиза, действительно, вели себя в последующие дни нашего пребывания у них, крайне странно и выразалось это в нескольких вещах.

Каждый раз, как я по какой-либо причине сталкивалась лицом к лицу с дядей Джоном, особенно, когда это происходило случайно и наедине, я приходила в ступор от одного только его взгляда.

Приблизившись ко мне, так, что его большая, косматая голова оказывалась перед моим лицом, а крупные черты лица – особенно выпирающий подбородок и выпуклые, как у рыбы глаза, начинали пристальным и жадным взглядом, пожирать меня, всматриваясь в мое лицо, словно во что-то ценное и удивительное. Меня тут же одолевала робость и я, опустив голову, извиняясь, пыталась скорее уйти. Он же, я чувствовала всем своим существом, все еще смотрел мне в след, впившись в меня устрашающим взглядом.

– Не понимаю, почему он так на меня смотрит? Проскальзывала мысль в моей голове.

Но, чем дольше мы гостили у своих родственников, тем больше происходило странностей вокруг нас.

– О, Боже! Ворвавшись однажды в нашу комнату, воскликнула Джина, быстро заперев за собой дверь и взволнованно прикрыв ладонями свое покрасневшее, будто от стыда, лицо. Несмотря на то, что Джина была старше меня

на год, она была более эмоциональной и впечатлительной девушкой, чем я, поэтому на некоторые вещи реагировала крайне чувствительно и вспыльчиво.

– Что случилось? Воскликнула я. Мы, вместе с Лили, удивленные происходящим, тут же бросились к Джине. Мама, в это время, вызвалась помогать тете Луизе с обедом на кухне, поэтому её не было рядом с нами.

– Я не знаю, что происходит? Я, просто, в ужасе, – волнительно пробегая быстрым взглядом с меня на Лили, воскликнула старшая сестра.

– Да, скажи же нам, что произошло? Нетерпеливо и настойчиво, произнесла Лили. Брови её вдруг нахмурились, а на лице появилось негодование. Она с выжиданием топнула ногой.

– Наш дядя, дядя Джон, – с вздымающейся тяжело грудью, начала Джин.

– Да, что уже дядя Джон, говори же уже, – настаивала с раздражением, Лили.

– Он... Только что, в коридоре, когда проходил мимо, вдруг схватил меня за руку, затем притянул к себе за подбородок и сказал странную вещь.

– Какую же? Воскликнули мы с Лили, не сводя с Джин вопросительного взгляда.

– Он сказал, что мое лицо и молодость – это то, что им нужно, и они вскоре смогут разбогатеть, а затем, будто опомнившись, отпустил меня и быстро удалился прочь, будто рас-

строившись тем, что сказал мне.

– Что все это значит? уставившись в удивлении на Джин, произнесла я.

– Ха- ха-ха; Ха-ха-ха, – вдруг залившись неожиданным хохотом и взявшись за живот, парировала Лили.

– Что здесь непонятного? Вас привезли сюда для того чтобы удачно выдать замуж и получить за это неплохие деньги. Думаю, тетя Луиза и дядя Джон заранее позаботились обо всем, – заключила Лили, остановив на нас с Джин насмешливый взгляд.

– Хорошо, что я пока еще мала для этого и не подхожу под эту категорию, – добавила, вздернув кверху нос, Лили и отвернулась от нас.

– Да, но, почему тогда, наша матушка, не сказала нам об этом раньше. Ведь она всегда делится с нами всем самым сокровенным, и советуется с нами, – расстроено произнесла Джин.

– Нет, здесь, что-то не так, – произнесла я, задумавшись. Ведь, Джин была права, наша матушка всегда советовалась с нами по поводу и без повода. Она вообще была нам настоящим другом.

– Тогда, что? Почему дядя Джон сказал мне такое? Что это все значит?

Уставившись на меня, произнесла Джин.

– Сама не знаю, но только....

– Что, ну только? Перебила меня тут же Джин.

– Меня дядя Джон рассматривал таким же образом, как и тебя, – ответила я.

– И что? Он сказал тебе, тоже, самое, что и мне? И ты молчала?

– Нет, – покачав, отрицательно головой, сказала я. – Мне он ничего не сказал, но смотрел на меня так, словно...

– Словно хочет съесть тебя, да? Вот будет умора, если дядя Джон, по ночам превращается в какого – ни будь вампира или магическим образом, преобразовывается в оборотня, – широко раскрыв глаза и ужасающе подняв на нас руки, словно из её пальцев вот-вот прорежутся когти, – прошипела Лили и снова прыснула смехом.

– Перестань, Лили, – с омерзением передернувшись, закричала Джин.

В это время кто-то постучал в дверь и мы, вздрогнули, застыв на месте, как статуи, а затем, медленно переглянулись друг с другом.

– Входите! Произнесла неуверенно Джин.

Дверь медленно отворилась и на пороге мы увидели тетю Луизу.

Она резко переметнула взгляд с Джин на меня и застыла на месте.

– Что здесь происходит? Вы, словно, чем-то напуганы?

В разговор весело вмешалась Лили. Представляете, тетя Луиза, они тут обсуждают то, что недавно сказал дядя Джон моей старшей сестре – Джин.

Я заметила, как при этих словах, лицо тети Луизы резко побледнело. Она впиалась неприязненным и ядовитым взглядом в Лили.

– И что же он сказал? Остановив на Лили свой тяжелый и неожиданно для нас, злой взгляд, произнесла тетя Луиза.

Лили, по-видимому, не ожидала такого поворота событий, поэтому растерявшись, произнесла:

– Ничего особенного, только то, что...

– Ну же? Нервно и нетерпеливо выкрикнула Тетя Луиза.

Лили, от неожиданности в поведении тети Луизы, в ужасе застыла на месте.

Набравшись смелости, дабы прикрыть неприличное и шутовское поведение своей сестры, я произнесла:

– Что-то не так, тетя Луиза? Разве можно доверять шуткам несмышленного подростка?

Лили, в этот момент, обидевшись и отвернувшись от нас, глухо произнесла:

– Никакой я не несмышленный подросток.

Я все еще не сводила, пристального взгляда с тети Луизы и казалось, следила за каждой её мимикой на лице; за каждым жестом её тела, пытаюсь понять, почему слова Лили вызвали у женщины такую негативную реакцию. Ведь в них не было ничего особенного.

Заметив то, как я слежу за её реакцией, тетя Луиза, вдруг, резко изменилась в лице и вместо жесткого взгляда, на нем появилась наигранная улыбка и шутовское выражение, что

надо заметить, меня удивило еще больше.

– Ну, что вы, девочки? Дядя Джон уже не молод, а значит, может сказать, что-то не подумав, а может, он просто хотел развеселить вас. Ведь вы его дорогие племянницы и он любит вас, как никто другой. Ну, да, ладно. Я совсем забыла, зачем поднялась к вам. Обед уже готов, девочки. Спускайтесь вниз, – все еще с натянутой улыбкой на лице произнесла тетя Луиза и, пятясь назад, к двери, вскоре вышла из нашей комнаты, больше не проронив ни слова.

Когда дверь захлопнулась, мы в недоумении, уставились друг на друга.

– Что это с ней? Не удержавшись, воскликнула Джин. Но, прошло три дня и произошло, то, что заставило меня еще больше насторожиться.

Глава 2

Этой ночью выдалась крайне редкая и душная погода для этих мест.

Проснувшись за полночь, я встала с постели из-за того, что голова моя, была чугунной. Меня слегка покачивало и даже тошнило, преодолевая слабость, я направилась к окну.

Открыв настежь створки, я глубоко вдохнула томительный воздух аромата садовых цветов; в жару их запах особенно усиливался. Откуда-то издалека, доносился голос совы; стрекотание сверчков и, такой долгожданный, овейный морским бризом, воздух. Вдохнув его, я почувствовала, как мне становится лучше. Чтобы окончательно снять с себя все неприятные ощущения, я накинула себе на плечи халат и решила выйти в сад, благо наша с сестрами комната находилась на первом этаже и была ближе к выходу в его владения.

Оказавшись на улице, я почувствовала, как к моим ногам прилегла прохладная и мокрая трава. Что это? остановившись и подняв правую ладонь вверх, к небу, прошептала я. – Роса? Или начинается дождь? Мелкие и редкие капли, падали с неба, не принося никакого неудобства, напротив, они заставили меня ненадолго остановиться и подышать прохладным воздухом.

Неожиданно послышался какой-то странный звук в кустах. Я сделала несколько шагов в сторону можжевельника,

что находился напротив окон кухни и гостиной дома, но тут же, в ужасе, застыла на месте.

Надо мной нависла чья-то тень. Обернувшись, я едва не вскрикнула, как крепкая ладонь с силой сжала мне рот, так, что я уже не могла произнести ни звука. Огромные дикие глаза, с недовольством уставились на меня. Сквозь призрачный свет ночных фонарей возле дома я увидела, что в другой руке, напавший на меня, держит угрожающе поднятый вверх молоток, от этого я пришла в еще больший ужас.

– Кто ты и что тебе здесь надо? Злобно, сквозь зубы, прощедило ужасающе существо. Точно такой же вопрос стоило задать ему. Судя по виду – это был юноша, лет двадцати – двадцати пяти. Он был высокого роста, широк в плечах и с копной черных, как ворон, волос.

Лицо его было чумазым, поэтому выделялись только огромные светлые глаза, с угрожающе надвинутыми возле переносицы черными бровями.

Придя в себя, я быстро закивала головой, дав ему понять, чтобы он убрал свою грязную, пропахнувшую насквозь сажей, ладонь с моего лица. Что я не закричу.

– Ты точно, будешь молчать? Прошипел он, как змея. – А то смотри, – при этих словах, он еще выше поднял надо мной молоток. Я покачала головой.

– Хорошо, но смотри, если, что..., то я...

Мгновение и незнакомец, на свой страх и риск, медленно и с осторожностью, убрал свою ладонь с моего лица, но, как

я заметила, оставался на чайку, чтобы в случае чего, тут же закрыть мне рот.

Мой взгляд, невольно упал на землю, возле ног незнакомца и тут, я заметила какой-то странный серый мешок. Что в нем, было, оставалось только догадываться. Поняв, на что я смотрю, парень тут же недовольно и со злостью закинул себе на плечи мешок.

– Что, думаешь, я вор? Снова уставившись на меня и пристально, буровя меня взглядом, произнес парень. Я, молча, пожала плечами, опасаясь его непредсказуемого поведения.

– Боишься меня? Я не проронила ни слова.

– Ты, что, немая, что ли? Жалко будет, если такая хорошенькая девушка будет страдать таким существенным недостатком, – усмехнувшись, произнес он, обнажив, как ни странно, ряд ровных белых зубов.

– Ты, что и вправду немая? Приблизив ко мне, свое чумазое лицо, с огромными и, только сейчас, я заметила, магнетическими зелеными глазами, в обрамлении длинных черных ресниц.

– Ну и дела, – покачал он, с сожалением, головой.

– Кто ты? Произнесла, я.

– О святые духи! Вскинув, удивленно и нарочито брови, воскликнул он.

– Она, оказывается, и говорить умеет!

– Что, ты здесь делаешь? Уже набравшись смелости, решила я, продолжить допрос.

– Что, осмелела? А не боишься, что я могу тебя вот этим молотком, – при этих словах, он снова приподнял молоток, который, недавно отвел от меня и глаза его при этом, хитро сузились.

– Ты же не ударил меня им с самого начала, значит, у тебя не было такой цели. Его ты решил использовать в качестве защиты? Указав взглядом на молоток в его руке, сказала я.

– Надо же, какое цельное замечание, – парировал он. – Но, одно могу сказать, этот дом, из которого ты только что вышла, гораздо опаснее, чем я, или этот молоток.

– Что? переспросила я, подумав, что ослышалась.

– Нет, ты не ослышалась, – остановив на мне, вдруг тяжёлый взгляд, произнес паренек. Заметив, что я не свожу взгляд с мешка на его плече, он сказал:

– Не бойся, я не вор. В этом мешке лежит лишь то, что я заработал собственным трудом. Ваша помощница по дому заплатила мне этим добром.

– И как зовут тебя, «малышка»?

– Я не малышка.

– Хм, она еще и обижается, – сплюнув в сторону, сквозь зубы, произнес он.

– Я не со зла так тебя назвал. Просто, ты мне показалась слишком маленькой, на фоне такого здорового и крепкого, человека, как я.

Я, поморщившись, покачала головой.

– Я что-то не то сказал? Продолжил он.

– Мне, кажется, у тебя большое самомнение, если ты видишь себя только в таком свете, – ответила я.

– Не уж-то передо мной настоящая леди? Нарочито удивленно, произнес он.

Я слегка залилась краской.

– Не беспокойся, я не настолько плох, чтобы приставать к девушкам. Тем не менее, могу я узнать, как твое имя и кто ты? Не унимался незнакомец.

– Так, что у нас с именем? Повторил, снова он. Я ответила не сразу.

– Кэтрин.

– Кэтрин? Я не ослышался? Да, впрочем, знаешь, а оно тебе подходит, – язвительно, произнес он. – Такое же строгое и... Значит, сокращенно – Кэт, Кэтти.

– Так меня зовут, только «близкие», – ответила я.

– Хм и кто же «ваши» близкие? Точнее, с кем ты сюда приехала? Я так понимаю, ты не одна прибыла в этот дом?

– Со своей матушкой и двумя сестрами, – ответила я.

– Ух, ты, так тут, теперь, обитает целый цветник? Ухмыльнувшись, произнес он. – А сколько твоим сестрам лет?

– Зачем тебе это? Недовольно произнесла я, чувствуя, как у меня внутри, начинает нарастать волнение от подобных вопросов.

– Так, просто. Мне-то, что, – ответил незнакомец, незастойливо пожал плечами.

– Вот только у меня есть к тебе еще один, последний во-

прос. Я недовольно посмотрела на него, но он, в ответ, даже не одарив меня взглядом, уставился куда-то в одну точку, в глубину ночного сада, где, казалось, сейчас стояла крошечная тьма.

– Скажи, они так же красивы и юны, как ты? От этого вопроса, я снова покраснела.

– Нет, ну, в самом деле, передо мной, настоящая леди, – снова переведя взгляд на меня, усмехнувшись, произнес он.

– В таком случае, я, наверное, должен называть тебя на «Вы»? Что же, исправимся. Вы всегда краснеете, когда вам говорят комплименты? Уже остановив на мне заинтересованный взгляд, произнес он.

Я покачала головой.

– Так, вы, мне не ответили, ваши сестры, так же прекрасны как вы?

– Почему, вас, так интересует это? Спросила я.

– Я отвечу, но все будет зависеть от того, что вы мне скажите. Он поморщился. – Простите мне мою дерзость и, быть может, невоспитанность, но, что, если мы все-таки перейдем на «ты»? А то, этот официальный тон, ну, слишком уж меня тяготит. Да и по возрасту, мы вроде близки, как я думаю, – заключил он.

– Как будет угодно, – пожав плечами, ответила я.

– Что же, так оно будет лучше, – заключил он, довольно, улыбнувшись.

– Так ваши сестры, то есть, твои сестры, насколько я по-

нимаю, так же красивы, как и ты? Сколько им сейчас лет?

Я не сразу ответила.

– Послушай, я задаю этот вопрос лишь только для того, что бы затем ответить на все твои вопросы, – подхватил он.

– Старшей – девятнадцать, а младшей – четырнадцать, – ответила я не сразу.

– Сколько, сейчас, тебе? Не унимался он, о чем-то размышляя.

– Скоро исполнится восемнадцать, – сказала я.

– Хм, – произнес он, вдруг нахмурившись, продолжая о чем-то усиленно размышлять.

– И кто пригласил вас сюда? Наконец, задал он мне следующий вопрос.

– Вообще-то я не должна отвечать на такие вопросы, да еще и ...

– Ты хочешь сказать – незнакомцу, который залез к вам в дом? А теперь еще и взял на себя тягостную задачу, спасти вас? Сказал он.

– Что? Снова переспросила я, не понимая, о чем он говорит.

– Нет, ты снова не ослышалась, Кэти, если ты не против, я тоже, так буду звать тебя, мне так удобнее. Я ничего не ответила.

– Ну и дела, – присвистнув, произнес незнакомец. – Кстати, меня, если что, зовут Клифффорд.

– И давно ваш дядя Джон пригласил вас сюда?

– Нет, мы приехали совсем недавно и только на лето.

– Только на лето? Усмехнувшись, произнес он

– Почему, ты, смеешься? Заглянув ему в лицо, задала я вопрос.

– Я сказала, что-то смешное?

– Как раз нет, – уже изменившись резко в лице, произнес он.

– Не понимаю, что происходит? Уже выходя из себя, сказала я.

– Вот это-то и страшно, что вся ваша семья – ты, твои две сестры и матушка, похоже, даже не догадываетесь, о том, что здесь, происходит на самом деле, в особенности – для чего дядя Джон пригласил вас сюда, – заключил он, присвистнув.

Я, все еще, не понимала, о чем говорит Клиффорд.

– Вам нужно немедленно уехать отсюда! Под любым предлогом и как можно, скорее! Выпрямившись во весь рост, с нахмуренными бровями и сосредоточенным лицом, вдруг, произнес он.

– Но, с какой стати? Почему мы должны это сделать? Мы приехали сюда, по большей части, из-за Лили. У нее проблемы с легкими, поэтому дядя Джон пригласил нас сюда. Лечащий врач моей сестры посоветовал ей морской воздух, – на одном выдохе и с волнением, произнесла я.

– Так дядя Джон пригласил вас сюда первым или вы сами напросились из-за больной сестры? Задал вопрос Клиффорд, уставившись, как мумия на меня.

– Ну, знаешь ли, это уже слишком, – воскликнула я, разозлившись.

– Не злись, просто, от того, что ты скажешь, возможно, многое зависит. Как ты говоришь, дядя Джон – ваш родной дядя? Может, это остановит его!

– Остановит? Уставившись, недоуменно на Клиффоода, замерла я.

В этот момент послышался сильный скрип входной двери дома и, незнакомец, словно пораженный, остановил на мне пронзительный взгляд.

– Это – наверное, он! Проклятие ада кромешного, – зло, выругавшись и сплюнув в сторону, прошипел, как змея, парень.

– Будьте осторожны! Предупреди свою семью, но только так, чтобы дядя Джон и его жена ни о чем не догадались. Главное, ни под каким предлогом, не ездите с ним на «острова», потому что, вы можете, не вернуться оттуда! Если даст Бог, еще свидимся, – услышала я, затихающий голос вдали, как незнакомец исчез посреди ночи, словно и не появлялся вовсе.

Глава 3

Спрятавшись за кустом можжевельника, я увидела, как в сад, вышел дядя Джон. Мне совсем не хотелось, чтобы он обнаружил меня здесь, поэтому, я замерла, прислушиваясь к каждому его шороху.

О чем-то задумавшись, дядя Джон, медленно достал из кармана своих брюк сигарету и спички. Вскоре, до моего носа донесся горьковатый запах табака.

Так как в нашей семье никто не курил, едкий запах начал действовать на меня неприятный образом. К моему горлу подкатился свербящий ком, вызывающий кашель. Я тут же закрыла себе рот и отвернулась в сторону, чтобы не дышать зловредным запахом и никоим образом не обнаружить себя, как вдруг, услышала, как в доме скрипнула входная дверь, а вскоре, увидела, что к дяде Джону подошла его жена.

– Ну, что, они спят? Затянувшись сигаретой, спросил дядя Джон.

– Вроде бы спят. По крайней мере, я никого не слышала, – ответила негромко тетя Луиза. – Что делать будем? Спросила она, выжидающе глядя на мужа.

– То, что и задумали! Резко отрезал он.

– Каким образом? У тебя есть дальнейший план? Не унималась тетя Луиза.

– План возник в моей голове еще тогда, когда сестра от-

правила нам фотографии своих прекрасных дочерей, – ответил, усмехнувшись, дядя Джон.

– А, что если они обо всем догадаются? Или уже догадались? Спросила женщина.

– Не думаю, – пробурчал, недовольно дядя Джон.

– Я тебе рассказывала, что произошло три дня назад и в связи с этим, просила тебя вести себя с ними крайне осмотрительно, иначе все наши планы на будущее провалятся, надеюсь, ты услышал меня? И еще, прошу тебя, не пей при них. Я уже говорила тебе, что язык твой – враг твой, – произнесла назидательно, тетя Луиза.

– Да, помню, я помню, – обозлено ответил дядя Джон. – Ты теперь все время будешь укорять меня этим?

– Я лишь хочу, чтобы все закончилось благополучно и мы, смогли получить то, что заслуживаем. Мы же давно хотели уехать отсюда и зажить той жизнью, о которой так долго мечтали, разве не так? Сколько можно уже существовать в этой нищете и сводить еле-еле концы с концами?

– Потерпи еще немного, скоро все закончится. Но для начала, нужно все продумать, в особенности то, как мы заманим их туда.

– Главное, не спугнуть их, – заметила осторожно тетя Луиза.

– Вот и я о том же! Дай мне время, обещаю, я что-нибудь придумаю.

– У нас нет времени, Джон. На днях, я встречалась с по-

мощником мистера

Донована и он передал, что мы должны доставить девочек на остров, как можно скорей.

В это время, я пошевелилась, так как мои части тела начали неметь от длительного пребывания в одном и том же положении, и дядя Джон с тетей Луизой, услышали эти звуки.

– Тебе что-то показалось? Спросил дядя Джон, взглянув на свою жену.

Она беспокойно осмотрелась по сторонам.

– Да, какой-то странный звук, – произнесла она, отрывисто и настороженно.

– Мне тоже, что-то почудилось. Они вдруг оба затихли, прислушиваясь к звукам в ночи.

– Нет, видимо показалось, похоже, ночные птицы пролетели или ветер в листве деревьев шумит, – облегченно выдохнув, сказал дядя Джон. – В последнее время, мне что-то мерещится, – добавил тихо он.

– Может ты и прав, но все равно, надо быть осторожней, чтобы они ничего не заподозрили, – ответила тетя Луиза, кутаясь в платок.

– Пошли спать, не нужно вызывать подозрений, – заметила тетя Луиза, после чего они встали и оба направились в дом.

Я, какое-то время, еще постояла под кустами и только когда, убедилась, что в доме все тихо, а в комнате тети Луизы и дяди Джона уже выключен свет, направилась к дому. Боси-

ком, взяв в руки свою обувь, я на цыпочках осторожно, добралась до своей комнаты, затем легла в постель.

Всю ночь, я почти, не могла уснуть. Ворочаясь с бока на бок, я думала о том, что произошло этой ночью. У меня никак не выходили из головы слова этого паренька, что оказался в саду дяди Джона – Клиффорда, а затем, в подтверждение его слов, все сказанное дядей Джоном и его женой. Я не могла дождаться утра, что бы рассказать обо всем матери и сестрам, я чувствовала, что обязана это сделать и как можно скорее.

Но, с этими мыслями я, так и не дождавшись утра, уснула. Меня все-таки сморил сон.

– Просыпайся, Кэти, просыпайся, – услышала я сквозь сон и, приоткрыв глаза, увидела, как из окна, прямо мне в лицо, светят яркие лучи утреннего солнца, а рядом, весело щебечет Лили.

– Уже утро? В панике, воскликнула я.

– Да, вставай и скорей собирайся, дядя Джон, сказал, что повезет нас на общественный рынок. Что мы должны там хорошенько скупиться: набрать всяких вкусностей и еще, кое-что... Он сказал, что хочет сделать нам какие-то подарки, а затем будет большой сюрприз, от которого, мы не сможем отказаться, – произнесла на одном выдохе, радостно, моя младшая сестра.

– Какой сюрприз? Уставившись на неё, воскликнула я.

– Ну, какая же ты странная, Кэт. Откуда я могу знать, что

это будет за сюрприз. На то он и сюрприз, что ты заведомо ничего о нем не можешь знать, разве не так? Ответила она, удивленно уставившись на меня.

– Да, – кивнула я, в замешательстве головой и осмотрелась по сторонам.

– А где все? Мама, Джин? Спросила я

– Так они уже давно оделись и спустились вниз. Только тебя ждем. Давай же,

собирайся поскорей. Не заставляй нас всех ждать тебя.

– Да, я сейчас, только..., – сказала я.

– Что только? Переспросила Лили.

– Не могла бы ты позвать сюда маму и Джин. Я должна им сказать, что-то очень важное, но так, чтобы об этом не узнали дядя Джон и тетя Луиза. Слышишь, Лили? Просто позови их и все, – попросила я.

– Ну, ладно, но только с одним условием, ты за это время быстро встанешь и соберешься, – уперев руки в бока, строго и назидательно, произнесла Лили.

– Хорошо, – ответила я и тут же поднялась с постели.

Пока Лили отправилась звать маму и Джин, я быстро направились в уборную, чтобы привести себя в порядок.

– Кэт, ты где? Услышала я голос мамы и тут же, пулей, выскочила из уборной.

Увидев перед собой маму и Джин, с легким удивлением на лице, я замерла на месте.

– Я должна вам кое-что сказать, – начала я, быстро под-

бирая слова, хотя мои мысли путались. – Это касается дяди Джона и тети Луизы, но больше всего – нашего приезда. Дело в том, что тетя Луиза и дядя Джон скрывают от нас то, что... В это время я замерла на полуслове, потому как входная дверь в комнату приоткрылась и на пороге, застыв в удивлении, остановилась тетя Луиза.

– Что происходит? С игривой улыбкой на лице, воскликнула она. – Мы их, видите ли, с дядей Джоном ждем там внизу, а они тут о чем-то секретничают и о чем же? Все тут же, недоуменно, уставились на меня.

– Просто, Кети, позвала нас сюда для того, чтобы сказать..., – начала Лили, как её опередила Джин, я заметила, что она, все это время, внимательно смотрела на меня.

– Просто, Кети, хотела посоветоваться с нами, что ей надеть. Она не знает, что у вас тут нынче носят, – перебив Лили, сказала Джин, бросив при этом, недовольный взгляд на младшую сестру. Таким образом, она разом избавила меня от большой неловкости и лишних объяснений.

Я быстро оделась, и мы спустились вниз, где нас уже нетерпеливо ожидал дядя Джон.

– Что у вас там случилось? Почему вы так долго? Спросил он, переглянувшись со своей женой.

– Ничего не случилось дядя Джон, – нарочито громко, произнесла тетя Луиза.

– Твои молоденькие и хорошенькие племянницы, всего лишь советовались, как приличней одеться.

– Ах, вот, что, – странно и нервно рассмеявшись, при этом густо залившись краской, воскликнул дядя Джон.

– Ну, что, в путь, молодые леди, – уже более уверенно, произнес он и подал нам знак рукой, пропуская нас вперед.

На рынке было оживленно, казалось, что и яблоку негде было упасть и это, было связано с сезоном отдыхающих. Их наплыв быстро заполнил собой ближайшие окрестности, особенно те, что находились неподалеку от моря. Сегодня же был выходной день, поэтому на рынке прогуливались не только отдыхающие, но и местные.

Мы подошли к прилавку со свежими фруктами и зеленью. Глядя на наливные и румяные яблоки, я вдруг почувствовала, как кто-то коснулся меня плечом, обернувшись, я замерла в удивлении.

– Привет, Кэти, – услышала я знакомый голос, который исходил от молодого паренька, стоявшего, сейчас рядом со мной, но не подававшего вида, что мы знакомы. Его взгляд быстро перебежал с одного человека на другого, не останавливаясь на мне.

Он был прилично одет: в белоснежную чистую рубашку, в черные брюки, начищенную до блеска обувь, а на голове его сидела черная шляпа, она закрывала большую часть его лица.

Я осмотрелась по сторонам, дабы убедиться, что дядя Джон и его жена не видят нас. Заметив, что наш дядя и тетя Луиза отвели нашу матушку в сторону и о чем-то с ней

беседуют, я выдохнула. Рядом со мной находились Лили и Джин. Джин, в это время покупала яблоки. Она придирчиво выбирала лучшие из них. Я снова посмотрела на неожиданно возникшего возле меня незнакомца.

– Что ты здесь делаешь? Не удержавшись, спросила я.

– Слежу за вами, – расплывшись в улыбке, произнес он.

Моя сестра повернулась к нам, чтобы подать мне яблоки, как в этот момент пакет чуть не выскользнул из её рук, но его тут же подхватил Клиффорд.

– Аккуратнее, молодая леди! Почтено произнес он, возвращая Джин, пакет с фруктами и почтительно приподнял перед ней шляпу. В какой-то момент, утренние лучи солнца упали на его лицо и Джин, уставилась на него, вся густо покраснев. Я заметила, что и Лили, тоже смотрит на него, разинув рот.

Честно говоря, я и сама, была несколько удивлена, увидев Клиффорда чистым и ухоженным. Я и не думала, что вместо бомжа и воришки передо мной предстанет совсем другой человек. По-видимому, заметив реакцию моих сестер на свое появление, он сделал вид, что не замечает того, что они так откровенно рассматривают его.

Он вдруг наклонился над моим ухом, так, что я, даже почувствовала, как его губы, чуть коснулись его краешка.

– Ты рассказала все своим родным? Произнес он.

– Нет, я не успела, – ответила машинально я.

– Дела плохи, медлить нельзя, Кэти, – произнес он, оста-

новив на мне свой пронзительный взгляд выразительных зеленых глаз в обрамлении длинных черных ресниц. Я стояла как замороженная, не понимая, что со мной происходит и почему этот человек, таким странным образом, воздействует на меня, словно парализуя всю мою сущность.

– Они идут! Неожиданно воскликнул он. – Не говори, что ты меня видела, – с жаром произнес он. – Я еще увижусь с тобой, но позже, – добавил он и тут же исчез из вида. Я оглянулась по сторонам, но его и след простыл.

– Мама с дядей Джоном и тетей Луизой идут! Воскликнула Джин, не сводя с меня странного взгляда.

– Ух, ты, кто это был, Кэти? Кто этот красавчик? Все еще заморожено глядя на меня, произнесла Лили.

– Замолчи! Оборвала её Джин, беря за руку. – Сюда идут тетя с дядей, не говори им ни слова, поняла? Сказала строго Джин, уже не в первый раз, указав Лили на её лишнюю болтливость. Лили, потупив взгляд, покраснела и опустила низко голову, сконфузившись, от очередного и неприятного замечания старшей сестры.

Мы ходили по рынку, еще примерно с час и, все это время я, нет, нет, да осторожно, озираясь по сторонам. Мне все еще казалось, что Клиффорд где-то рядом и по-прежнему следит за нами.

Когда мы, наконец, вернулись домой, то я с нетерпением ожидала того момента, когда могла бы рассказать все своей матушке и сестрам, но, к сожалению, дядя с тетей, словно

намеренно и постоянно куда-то уводили нашу матушку и вели с ней странные разговоры, о которых мы, даже не догадывались.

Глава 4

Оказавшись наедине с сестрами, я тут же, подверглась тщательному допросу. В особенности после того, как Джин, осмотрительно, прикрыла за собой входную дверь в нашу комнату.

– Кто был этот молодой человек, Кэт? Уставившись на меня, воскликнула Джин.

– Да, да, расскажи нам, кто был этот красавчик? Тут же подхватила её Лили.

– Помолчи, Лили и так тошно. Разве вы не видите, что дядя Джон и тетя Луиза, ведут себя крайне странно. Они почему-то постоянно уводят маму подальше от нас, так, что не дают нам даже к ней приблизиться и ведут с ней какие-то непонятные разговоры.

– Почему не понятные, очень даже понятные. Они взрослые люди и им есть о чем поговорить, – откусив, протертое платком, красное яблоко, – сказала Лили, но затем вся замурилась.

– Фу, какое кислое. Я почему-то всегда считала, что красные яблоки должны быть непременно сладкими.

– Смотря, какой сорт, Лили, – спокойно ответила Джин.

– Так, кто был этот незнакомец, хотя бы ты, от нас ничего не скрывай, Кэти? Взволнованно спросила меня Джин.

– Я по сути, ничего о нем не знаю, только то, что его зовут

Клиффорд и он, примерно одного с тобой и со мной возраста, – сказала я Джин.

– Ты, что-то скрываешь, Кэт? Где ты успела с ним познакомиться, если ты почти всегда рядом с нами?

– Вот именно, почти, – с ехидством передразнила Лили. Джин негодуяще посмотрела на сестру и та сразу замолчала.

– Я встретила его, случайно, в нашем саду, когда поздно ночью вышла подышать туда свежим воздухом.

– И ты не боишься, одна выходить поздно ночью в сад дяди Джона и тети Луизы? Уставившись, с удивлением на меня, сказала Лили.

– О, Боже, Лили, можешь ты хоть немного помолчать? Взмолилась Джин, умоляюще, глядя на младшую сестру.

– Подумаешь, – расстроено буркнув, сказала Лили и отвернулась.

– Так, что, он делал в этом саду? Не унималась Джин.

– Он шел с кухни, где помогал работнице по дому, – ответила я. – Но речь сейчас, не об этом. Он хотел предупредить нас. Вернее, он сказал, что мы должны, как можно быстрее уехать отсюда. Что дядя Джон и тетя Луиза,

не просто так, пригласили нас сюда, – произнесла я.

Лили округлив глаза, уставилась на меня.

– Почему, он так сказал?

– Да, действительно, что он, имел в виду? Подхватила Джин.

– Я не сказала вам самого главного. Вначале, я тоже за-

сомневалась в его словах, но, когда услышала разговор между тетей Луизой и дядей Джоном, после того как Клиффорд ушел, а они вышли в сад, то поняла, что это не бред, что они, действительно, что-то замышляют и возможно, нам и правда, может грозить опасность. Нам нужно немедленно отсюда уехать. Я собиралась еще утром обо всем вам рассказать, но тетя Луиза и дядя Джон, словно намеренно, не давали мне этого сделать, – сказала я.

– Ты думаешь, что они могут, что-то сделать с нами? В замешательстве, произнесла Джин. – Постой, то странное поведение дяди Джона, когда он схватил меня за руку в коридоре и его слова, он тогда, даже напугал меня – ты думаешь, это все, может быть взаимосвязано?

– Думаю, да, – кивнув головой, ответила я.

– Я пока не могу понять, что именно они хотят сделать, но они говорили о каком-то острове. Речь шла о больших деньгах. И Клиффорд, сказал, чтобы мы ни в коем случае не ехали на этот остров, он сказал что...

– Что он сказал? Подхватила, в нетерпении, Лили.

– Он сказал, что если мы поедем на этот остров, то больше оттуда не вернемся! Заключила я.

– Ужас! Воскликнула Лили, прикрыв лицо руками.

– Мы должны, что-то делать, – нервно заходя по комнате, сказала Джин.

– Нужно немедленно рассказать обо всем маме! Воскликнула Лили, вскочив с места.

– Нужно, но вот поверит ли она нам? Покачав головой, ответила Джин.

– Лили, права, нам в любом случае нужно рассказать ей об этом и как можно скорее, – сказала я.

– Да, но как? Они до сих пор не отпускают её от себя, хотя уже полночь, – сказала Джин, посмотрев на часы, что висели перед входом.

Мы сошлись на том, что не будем спать, пока не вернется мама, но вскоре я заметила, что Лили прилегла на подушку и заснула, а Джин, сидя в кресле, тоже закивала носом. Я осталась одна. Чтобы не заснуть, я решила выйти в сад, но, как только я это сделала, то буквально возле окон гостиной услышала знакомые голоса.

Подойдя ближе и затаившись в кустах, так, чтобы меня не заметили, я прислушалась к голосам дяди Джона, тети Луизы и мамы.

Они сидели за столом, который был заставлен различными угощениями, а в центре стола стоял графин, наполненный красным вином. Дядя Джон в это время, охотно подливал из этого графина в бокал мамы, вино, а тетя Луиза, продолжала вести с ней разговор.

– Послушай, Нора! Ты же еще молода. Твои девочки, почти, выросли. Не можешь же ты загубить остаток своей жизни. Уже пять лет прошло, как ты одна, – сказала тетя Луиза, ласково беря за руку маму.

– Генрих, был очень хорошим человеком, но его уже давно

нет. В память о нем, у тебя выросли прекрасные дочери- красавицы. Но и ты, все еще неимоверно хороша, а значит, еще можешь найти себе достойного мужчину, который составит тебе хорошую партию. Ну, посмотри на себя. Мы лишь хотим с Джоном, чтобы ты была счастлива. Я права, Джон? Переведя взгляд на мужа, произнесла тетя Луиза.

– Да, конечно, – ответил дядя Джон тут же, кивком головы своей жене. – Моя дорогая сестра! Воскликнул, утвердительно дядя Джон, уставившись на маму. – Ты еще так, великолепна, что, думаю, действительно, любой достойный мужчина будет только рад быть рядом с такой женщиной, как ты, – заключил он. Тетя Луиза продолжила:

– И для этого все обстоятельства складываются в нашу пользу. Дело в том, что на днях нас пригласили в гости весьма почтенные люди, – продолжала с приподнятым настроением тетя Луиза. – Они приехали отдохнуть на острова. Это очень почтенные и уважаемые всеми люди. В честь своего приезда, они устраивают прием. Он будет сопровождаться фейерверками, музыкой и возможно, даже – танцами. Там будет много известных и состоятельных людей. Среди них, я думаю, найдется и какой-нибудь весьма богатый и одинокий мужчина для тебя. Но я забыла сказать о самом главном, там, ты можешь представить своих девочек – красавиц, на которых могут обратить внимание очень даже завидные женихи. Ты понимаешь, о чем я?

– Ты можешь подобрать весьма удачную партию для дево-

чек и счастливо выдать их замуж. Разве не об этом мечтает каждая мать? Нам, к несчастью, Бог, не дал с Джоном детей, поэтому, мы беспокоимся за твоих дочек, как за собственных детей, – с хрипотой в голосе, произнесла тетя Луиза. Все это, мне показалось, фальшивым и наигранным.

– Ну, что ты, что ты, – тут же склонившись к тете Луизе, сказала мама, погладив её заботливо по руке.

– Вы и так заботитесь о нас, как никто другой. Я вам очень благодарна за Лили. Если бы не вы, я не знаю, чтобы делала. Ведь ей так на пользу идет морской воздух. Я сразу заметила, как улучшилось резко её состояние. У неё почти, совсем прошла отдышка и исчезла прежняя бледность кожи. Моя девочка стала более бодрой и здоровой, чем прежде. Я вам так не сказано, благодарна, что это невозможно передать даже словами, – заключила мама.

– Ну, что ты, Нора. То, что твоей девочке стало намного лучше, мы и сами очень этому рады, но мы так же хотим, чтобы и ты и все твои девочки, были счастливы. Поэтому и предлагаем тебе с ними, составить нам компанию. Тем более что Джон, имел неосторожность сказать, что к нему приехала его замечательная сестра с юными красавицами – дочками и теперь, они непременно ждут нас.

– Надеюсь, ты будешь благоразумна и вместе с нами и со своими девочками посетишь этот прекрасный остров? Не унималась тетя Луиза.

– Конечно, Луиза, как же я могу с девочками, вам отка-

зять, ведь вы так много делаете для нас, – тут же заверила её мама. – Огромное вам спасибо, особенно за то, что вы так беспокоитесь и за судьбу моих остальных девочек, – с благодарностью в голосе, произнесла мама.

– В таком случае, через три дня мы отправляемся в путешествие! Заключила тетя Луиза, с победной улыбкой, взглянув на мужа. Тот, в ответ, радостно прищелкнул языком.

– О нет! Невольно вырвалось у меня и я, тут же закрыла рот рукой.

– Вам не показалось? Неожиданно встрепенувшись и осмотревшись по сторонам, воскликнула тетя Луиза. – Мне как будто послышался чей-то голос? Джон, посмотри, кто там? Кивнув головой мужу, сказала женщина. Дядя Джон, тут же направился к кустам, где, сейчас, находилась я.

Не помню как, но я, ринулась к дому, застыв возле одного из его кустов перед входом. Дядя Джон снова подошел к тому месту, где я только что, притаилась и, принялся осматривать кусты.

Я наклонилась как можно ниже, если не сказать – пригнулась, лицом к земле, чтобы он меня не заметил. Мгновение и я увидела, как его рука, едва не коснулась моего затылка.

Глава 5

– Здесь никого нет, – сказал он, вернувшись к женщинам. – Вам показалось, – заключил дядя Джон и облегченно выдохнув, присел рядом с ними на стул.

Я выбралась из кустов и осторожно подобралась к входной двери дома, так, что бы меня никто не заметил, а затем, так же тихо проскользнула в дом.

Когда я очутилась в своей комнате, то увидела, что мои сестры уже давно спят праведным сном и видят десятый сон.

Наутро, проснувшись, я окончательно приняла решение рассказать обо всем маме, во что бы то, не стало и мои сестры, поддержали меня в этом.

Все вместе, мы, пока в доме, казалось, все еще спят, а проснулись мы с сестрами рано, мы, осторожно проскользнули в комнату мамы.

Но каково было наше удивление и разочарование, после того как я рассказала ей о том, что видела и слышала, а так же о предупреждениях Клифффорда и о многих, других замечаниях сестер. Мы были крайне расстроены, тем, как она отреагировала на все это.

– Я даже подозревать не могла, насколько вы выросли у меня впечатлительными и фантазерками, – сказала неожиданно она, делая вид, что мы все это выдумали или решили подшутить над ней.

– Но это правда! Это не выдумка и не ложь! Заключила я, с негодованием, когда поняла, что мама не верит ни единому нашему слову.

– Насколько я поняла, дядя Джон, с первого дня нашего приезда вам не понравился. Вы постоянно твердили о том, особенно – ты, Джин и Кети, что он как-то не так на вас смотрит и что-то не то делает. А тетя Луиза – кажется вам крайне подозрительной. Так вот, девочки мои, все это чушь. Вы, видимо, действительно совсем одичали, сидя в нашей маленькой и захолустной местности. Луиза и Джон правы – пара вас выводить в свет. Возможно, это изменит вас и заставит по-другому смотреть на людей и на мир, – заключила она. – Поэтому, я приняла решение, через три дня, мы, по приглашению весьма уважаемых людей, вместе с дядей Джоном и тетей Луизой, отправляемся на один из островов. К тому же, для нас уже распечатаны приглашения. А теперь, выйдите, из моей комнаты. Мне нужно одеться и привести себя в порядок и еще, впредь – не докучайте мне своими несносными подозрениями и обвинениями. Мне даже становится стыдно за вас перед братом и его женой. Они столько всего для нас делают, а вы выросли такими не благодарными. Я даже задаюсь вопросом – где я упустила тот момент в вашем воспитании, что вы стали такими..., – сказала вдруг с презрением, взглянув на нас, мама, после чего, подала нам знак, немедленно выйти из её комнаты.

– Но, – хотела возразить Джин. Как мама тут же жестом

остановила её.

– Никаких, но, выйдите, я сказала и чтобы больше я подобных вещей не слышала от вас!

Не ожидая подобного поведения, мы, сконфуженные и расстроенные, вышли из комнаты.

– И так, у нас осталось три дня! Сказала я. – Что будем делать? Посмотрев на сестер, спросила я. Они, задумавшись, пожали плечами.

В этот же день, мама, дядя Джон и тетя Луиза повезли нас выбирать наряды для предстоящего выхода в свет.

– Ну, что вы, девочки, надулись как мыши? Подзадоривая нас, делая вид, что не замечает нашего плохого настроения, каждый раз, говорила тетя Луиза, особенно, когда мы примеряли новые наряды. Мама же, одобрительно посматривала на своего брата и его жену, и только во всем с ними соглашалась.

В этот день произошло еще кое-что.

Так, когда мы вернулись с покупками для предстоящей поездки, прямо возле дома дяди Джона и тети Луизы, нам, неожиданно преградил путь один странный человек. Это был мужчина, высокого роста, крепкого телосложения, с рыжей бородой и неухоженными волосами.

Выглядел он неопрятно. Судя по внешнему виду – это был, либо кузнец, либо кто-то из подмастерья. Преградив нам путь, он, словно сумасшедший, начал махать руками и, кинувшись ко мне с сестрами и к нашей маме, закричал:

– Уезжайте отсюда! Уезжайте! Не вздумайте ехать на тот проклятый остров! Слышите, не вздумайте! Ни в коем случае не езжайте туда! Вы не представляете, что вас там ждет. Это ловушка, ловушка для вас и для ваших таких юных и красивых девочек, – пытался он объяснить, что-то нашей маме, но, она, словно ничего не понимая, брезгливо, отворачивалась от него.

– Кто вы? Что вам от нас нужно? Твердила она.

Увидев мужчину, внезапно бросившегося к нам, дядя Джон и тетя Луиза, тут же попытались остановить его.

– А, ну, вон отсюда! Немедленно отойди от них! Закричал дядя Джон, заноса руку, над головой мужчины и собирался уже ударить его. Но, так как незнакомец был намного сильнее его: шире в плечах, выше ростом и, можно сказать, обладал недюжинным телосложением то, неумность дяди Джона вскоре была поражена, потому как, развернувшись, незнакомец несколько раз, наотмашь ударил дядю Джона в грудь, а затем в лицо. Завязалась драка. Дядя Джон не уступал этому человеку, но и тот, не унимался, лишь все время твердил:

– Скольких девушек, вы, еще погубите, извращенцы? Да как вас земля таких носит. Вы же за деньги готовы продать, кого угодно, даже собственную мать! Зрелище было не для слабонервных, подобную жестокость, мы, с сестрами и нашей матушкой видели впервые и на это невозможно было смотреть без отвращения. Но еще больше нас пугали его слова.

Все лицо дяди Джона заплыло синими кругами и опухло. Из носа его, не переставая, текла кровь. На помощь ему, бросилась жена, но прежде, она дала нам указание – немедленно зайти в дом и не выходить оттуда, пока все не закончится. Она так же заметила, что этот сумасшедший очень опасен и постоянно пугает всех в округе. В это время, как раз из дома вышла помощница по дому и быстро, по знаку тети Луизы, сопровождала нас в дом.

– Ох, сумасшедший, как же он набросился на них! Отодвинув шторку в гостиной и выглядывая на улицу, в негодовании, прищелкивая языком, причитала женщина.

– Но, почему он так говорил? Что он имел в виду? Вдруг подала голос, испугавшись всего происходящего, Лили.

– Женщина оглянулась на нас и на какое-то время, замерла, как пораженная, не зная, что ответить, но затем, видимо уже придя в себя, произнесла:

– Ох, детка, это один сумасшедший и очень страшный человек!

– Но, если он сумасшедший, почему его не заберет полиция и не посадит в тюрьму, – на полном серьезе сказала Лили.

Женщина, снова, не зная, что ответить, пришла в оторопь.

– Перестань Лили, доставать всех неуместными вопросами! Закричала нервно мама, прохаживаясь по комнате. – Ты, что, действительно, не видишь, что это, на самом деле сумасшедший?

– Вижу, но почему, он так себя ведет и почему сказал нам такое? На свой страх и риск, снова произнесла Лили.

Помощница по дому вся побледнела и не знала, что нам ответить.

Вскоре в дом зашли тетя Луиза и дядя Джон. Вернее, жена, поддерживая заботливо мужа, завела его в дом.

Тяжело дыша, весь в крови; одежда дяди Джона была запачкана пятнами крови, чертыхаясь, дядя Джон твердил:

– Я найду его! Я убью, этого ублюдка. Я прикончу его собственными руками,– вытирая кровь с лица, злобно кричал дядя Джон, и казалось, в порыве злости, не замечал никого вокруг.

Тетя Луиза ядовито зашипела на мужа.

– Замолчи, Джон. Девочки тут и твоя сестра. Дядя Джон, посмотрел на нас, сквозь выпученные, в бешенстве, глаза и замер.

– Быстро уведи их отсюда, – сказала тетя Луиза, помощнице по дому, которая подбежала к ним и попыталась помочь, Я, вскользь, услышала их разговор, потому как стояла рядом, после чего, помощница, снова подошла к нам, в желании выполнить просьбу хозяйки.

Когда мы, оказались в своей комнате, то Лили, как и все мы, обескураженные происходящим, сказала:

– Что теперь будет?

– Успокойтесь, девочки! Сказала холодным тоном мама. – Думаю, дядя Джон и тетя Луиза решат эту проблему.

– Но, почему, этот сумасшедший набросился на дядю Джона? Что он такого сделал? Почему он обвинял его в таких ужасных поступках? И вообще, я не понимаю, почему нас все пугают этим островом? Спросила Лили.

– Девочки, побудьте здесь. Я, пойду, узнаю, что там и тут же вернусь, – сказала мама, сделав вид, что не слышит слова Лили, а после, вышла из комнаты.

Мы остались одни, и, казалось, прислушивались к каждому шороху в доме.

Мама вернулась лишь спустя полтора часа, но отвечать на все наши вопросы, заведомо отказалась, лишь бросив нам в ответ, что это был неприятный инцидент, с одним из сумасшедших, который давно бродит по округе.

Но, на следующий день, произошло то, что заставило нас бояться еще больше.

После полудня, когда солнце начало садиться, а жара уходить, мы, в это время находились в гостиной, нас неожиданно накрыл, громкий, дребезжащий звук разбитых стекол. Послышался крик, это был голос Лили, я увидела, как она в ужасе забилась в угол, потому как над её головой пролетел огромный камень, Я, Джин и мама тут же бросились к ней. Осколки разлетелись повсюду, так, что даже некуда было ступить. В это время, дядя Джон подбежал к стене и, схватив с ковра, висевшее на нем ружье, бросился на улицу.

– Говорила же я Джону, что этого сумасшедшего нужно сдать полиции! В гневе, закричала тетя Луиза. Оказавшись

возле нас, она обратилась к маме:

– Уведи своих девочек в их комнату. Там им будет безопасней.

Напуганные новыми обстоятельствами, мы, казалось, все чего-то ждали, нервно прислушиваясь к каждому звуку, сидя как мыши в своей комнате.

Уже поздно вечером, я услышала, доносившийся из коридора, голос дяди Джона, который, вернувшись, домой, сообщил, что больше опасаться нечего и что с этим сумасшедшим, покончено.

Но, на следующий день, я узнала страшную тайну...

Глава 6

В этот день мы почти не выходили из дома, хотя тетя Луиза и пыталась заверить нас в том, что все уже позади.

Чтобы хоть как-то поднять всем настроение, она приказала на кухне испечь для нас большой пирог.

За чаепитием она, то и дело, пыталась извиниться за то, что произошло, в особенности за слова этого сумасшедшего, которые, по её убеждению, совершенно, не соответствовали действительности и вскоре её слова возымели силу, но не над нами, а над мамой. А чуть позже, тетя Луиза подошла к самому главному, осторожно и убедительно, она снова завела разговор об этом злосчастном острове, которого, мы, с сестрами уже боялись как чего-то ужасающего и рокового. К концу же их разговора с мамой, мы окончательно с сестрами пали духом, потому как узнали, что приглашение посетить этот странный и полный ужасных слухов, остров, остается в силе и так за нас решила мама и тетя Луиза. Нас же, казалось, никто не спрашивал.

Мы долго обсуждали принятое нашей матушкой приглашение, сидя у себя в комнате с сестрами и казалось, не в силах уже были что-либо изменить.

Должно было произойти только какое-то чудо, чтобы мама передумала везти нас туда.

Поздно вечером, мы с сестрами, устав от бесконечных

споров, все – таки легли спать. Проснувшись ночью, я вдруг увидела, что в окне, проскользнула чья-то тень. Испугавшись, я присела в постели, но затем, чувство любопытства все – таки взяло верх надо мной и я, медленно, с осторожностью подошла к окну.

Круглая, как диск, желтая луна, загадочно смотрела мне в лицо, воззрившись на меня глубоким человеческим взглядом. Было в этом взгляде, что-то таинственное и зловещее, так, что дух замирал. Неожиданно мое внимание привлекло нечто другое. Откуда-то из глубины ночи, мне показалось какое-то странное, призрачное свечение. Словно это был свет фонаря, исходивший из сада дяди Джона и тети Луизы. Забыв уже о страхе и будто следуя какому-то порыву, я оделась и вышла в сад. Озираясь по сторонам, я, как загипнотизированная направилась в его глубину.

Чем дальше я уходила от дома, тем быстрее ко мне приближался загадочный свет.

Мгновение и я замерла, увидев, как неподалеку от меня копошатся какие-то люди.

Присмотревшись, я едва не вскрикнула от ужаса, увидев, как один мужчина держит фонарь, а другой, подтаскивает чье-то мертвое тело к огромной, только что выкопанной яме. Затем, сбрасывает тело в эту яму и начинает быстро закапывать.

В ужасе, я замерла на месте, как пригвожденная, затем, пригнулась, чтобы меня никто не видел, и продолжила на-

блюдать эту странную экзекуцию. От ужаса по моей коже то и дело проходила холодная дрожь. Временами меня трясло и колотило так, словно я сильно замерзла, но это было обманчивое ощущение. На самом же деле, это было нервное состояние, порождаемое сильным страхом от происходящего.

Не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как я, затаившись в кустах, наблюдала за страшным преступлением, которое никак не укладывалось в моей голове, особенно после того, как я услышала голос одного из преступников.

– Проверь, хорошо ли закопано тело. Нам не нужны лишние подозрения.

Это сад, мало ли что, вдруг сюда забредут мои племянницы или не дай Бог, сама сестра, – закурив сигарету и затянувшись, произнес мужчина. Тут, я окончательно окаменела, поняв, чей это голос.

– Дядя Джон? Не поверив, своим ушам, прошептала я.

– Все сделано хозяин, – шмыгнув носом, произнес человек, прихлопывая лопатой уже ровную поверхность.

– Ты точно никаких следов не оставил? Воззрившись на маленького, щупленького человека, в ночи, я не смогла особо разглядеть, кто это был, произнес дядя Джон.

Не дадите, ли закурить, хозяин? Сказал мужчина в ответ на вопрос дяди Джона

– Не здесь, уходить надо, – заключил мой дядя.

Вскоре мужчины с фонарем и с лопатой в руках направились в сторону дома. Я же еще какое-то время, сидя в кустах,

боялась пошевелиться, опасаясь, что они могут вернуться.

Меня все еще колотила внутренняя дрожь, ужас происходящего завладел всем моим сознанием, как неожиданно из моей груди едва не вырвался крик от охватившего меня нового ужаса, кто-то сзади закрыл мне рот и, скрутив руки, поволок в глубину кустов.

– Тихо! Тихо! Вдруг настойчиво, прямо над моим ухом произнес кто-то.

В следующее мгновение, я резко обернулась и, при свете большой луны, которая осветила лицо напавшего на меня, увидела знакомые глаза.

Тут мне дали знак – молчать и не делать резких движений, после чего мой рот и руки были освобождены.

– Клиффорд? В недоумении уставившись на него, произнесла я.

– Говори тихо, они могут вернуться и услышать нас, – шепотом произнес он.

– Ты, что, хочешь, чтобы вместо того человека в той яме оказалась ты?

– Что здесь происходит? Кто был тот человек с моим дядей? Кого они...? Хотела спросить я.

– Значит, ты все видела? В особенности того, кто это сделал?

– Мой дядя, – все еще не веря тому, что я недавно здесь увидела, пробормотала, с горечью в голосе я.

– Вот именно! Мне жаль, что тебе пришлось увидеть все

это.

– Но..., – у меня даже язык не поворачивался задать ему следующий вопрос.

– Кто был тот человек? Кого они закопали? Ты это хотела спросить? Сказал, злобно сплюнув в сторону Клиффорд.

– Это был человек, который пытался вас образумить и спасти от неминуемой опасности. В округе его называют «сумасшедшим». Говорят, он сошел с ума, после того как его единственную дочку увезли на тот самый остров, а через какое-то время вернули, но только её невозможно было узнать. Выглядела она так, словно её лишили разума, а после, она, повесилась в сарае, так ничего и, не рассказав отцу о том, что с ней сделали и, в особенности – кто были те люди.

– Невероятно, – произнесла я. – Почему с этими людьми ничего не сделают? Почему их не накажут?

– Думаешь, так просто наказать тех, кто невидим, но при этом обладает огромной властью?

– Огромной властью? Кто же они? Не унималась я.

– Те, кто находится далеко отсюда и там, где происходят странные и ужасные вещи, – в задумчивости произнес Клиффорд, но потом, словно очнувшись, произнес:

– Тебе пора уходить, здесь, действительно, может быть опасно, – сказал Клиффорд, воззрившись на меня. – Постарайся как можно тише и осторожнее пробраться в дом, так, чтобы тебя никто не услышал, – сказал он, остановив на мне пристальный взгляд. – Сможешь?

Я пожала плечами, затем кивнула головой. Но тут заметила, что его взгляд направлен в сторону свежей могилы.

– А ты, что ты будешь делать? Спросила я.

– У меня осталось еще кое-какое дело, прежде чем я уйду отсюда, – сказал тихо Клиффорд.

– Что ты задумал? Не унималась я.

– Тебе незачем знать больше того, что ты уже знаешь, – ответил он.

– Понятно, – ответила я, расстроившись тем, что мне не доверяют и, отвернувшись, собиралась уже направиться к дому, как он остановил меня, тронув за руку

– Ты обиделась?

Я, ничего не ответив, покачала головой и отвернулась от него, но он снова, легким движением руки, остановил меня.

– Ты обиделась. Я по тебе это вижу. Хорошо, – вдруг сказал он. – Тем более, как я заметил, тебе можно доверять. Я должен сделать отметку, там, где захоронили этого человека, чтобы затем перезахоронить его. Поверь, он не достоин таких похорон. Тем более что я хорошо знал его. Поэтому, тебе желательно, как можно скорее добраться домой, а мне сделать то, что я должен сделать, – заключил он и уже хотел, направиться в сторону жуткого захоронения, как я остановила его.

– Можно, я с тобой? В нерешительности, произнесла я. Он в удивлении уставился на меня.

– Ну и дела, ты, что действительно, не боишься? Усмех-

нувшись, произнес он.

– Я ничего не ответила.

– Впервые встречаю девушку, которая не боится покойников. Хватает смелости смотреть смерти в лицо? Или решила пощекотать себе нервы и прочувствовать её загробное дыхание?

Я содрогнулась от одной только этой мысли.

– Постой, как же я сразу не догадался. На самом деле, ты так боишься, что хочешь, чтобы я проводил тебя до дома? Я отрицательно покачала головой, не сводя с него настойчивого взгляда.

И так, вскоре мы оказались возле места захоронения. Вокруг пахло сырой землей. Небольшой бугор, был едва заметен, сверху было видно, что его отчаянно пытались умять лопатой, Рядом лежали разбросанные повсюду комья сырой земли.

Клиффорд, начал быстро, мерить шагами могилу, обходя её со всех сторон, я же отошла немного в сторону и молча, наблюдала за ним. Когда дело было закончено, он подал мне знак рукой, что бы я, обойдя могилу, подошла к нему. Но, в тот момент, когда я проходила рядом с захоронением, я запнулась, и это было, что-то мягкое и тяжелое. Клиффорд буквально обогнул могилу и, подскочив ко мне, схватил за руку, чтобы я не упала. Я в ужасе замерла на месте. По моему телу пробежала холодная дрожь. Когда я посмотрела вниз, то из моей груди едва не вырвался крик ужаса.

– Тсс, – Тут же подал мне знак Клифффорд, приложив свой указательный палец к своим губам. Когда мы посмотрели, что это было, то оба застыли в потрясении. Прямо у моих ног лежала торчащая из могилы кисть покойника.

Клифффорд взял меня за руку и быстро отвел в кусты, в то время, как меня уже всю колотило и трясло.

– Все в порядке! Успокойся, я рядом и с тобой ничего не случится, по крайней мере, пока я здесь, произнес Клифффорд, внимательно глядя мне в глаза. Его лицо освещали яркие блики полной луны. Я же казалось, стояла не дыша. Чувство потрясения все еще не покидало меня.

– Так, дыши глубже! Повторяй за мной! Тихо говорил Клифффорд, пытаюсь меня успокоить.

– Это был тот человек? Отец девушки, что покончила с собой? Воззрившись на Клифффорда, произнесла я, когда перевела дыхание.

Клифффорд какое-то время молчал, но затем, произнес:

– Да, говорят, он как-то услышал о том, что дядя Джон задумал сделать с вами.

– Я запнулась об его руку, – с ужасом и с содроганием, произнесла я, указывая на закопанную могилу.

– Да, похоже на то. Видимо плохо закопали. Чтоб им..., – на этих словах, Клифффорд злобно сплюнул в сторону и снова замолчал.

К моему горлу вдруг подкатил тошнотворный ком и я, резко закрыв себе рот, отвернулась в сторону, а в следующее

мгновение меня вырвало на кусты можжевельника. Когда я пришла в себя, Клиффорд, с сожалением посмотрел на меня и сказал:

– Вот, возьми! Сквозь слезы, я увидела носовой платок, который протянул мне Клиффорд.

– Спасибо! Пробормотала я, чувствуя себя при этом ужасно неловко и скверно.

– Как ты? Спросил он, заботливо и тихо. Я, лишь шмыгнула носом в ответ.

– Теперь ты понимаешь, почему вам нужно срочно уехать отсюда? Сказал, с тяжестью в голосе Клиффорд.

Я кивнула головой, чувствуя горечь во рту, после тошнотворного кома.

– Но, как это сделать? Тщательно вытершись платком Клиффорда, произнесла я. Теперь мне казалось, что от меня неприятно пахло, но Клиффорд, сделал вид, что не обращает на это внимания, будто это было обычное дело. Вместо этого, он взял меня за руку и сказал:

– Поэтому я здесь. Я хочу помочь тебе и твоей семье и даже придумал план, как это сделать. Но только, чтобы обхитрить дядю Джона и его жену, нужно очень постараться. Это будет непросто сделать. Но, сообща, думаю, мы сможем, – заключил он, а затем посвятил меня во все подробности этого плана.

Глава 7

Не помню, во сколько я вернулась домой, лишь заметила, что все уже давно спали и возможно, видели уже не первый сон. В голове же у меня была тогда только одна мысль, я должна была лечь в постель, а проснуться, как можно раньше всех остальных и все рассказать своим сестрам и матушке. А главное – убедить их и согласиться на тот план, что предложил Клиффорд. Он же, на следующее утро должен был ждать нас на центральном рынке. А мы, в свою очередь, под предлогом, что нам понадобились там кое-какие вещи, должны были заставить дядю Джона и тетю Луизу отвезти нас на этот рынок, да так, чтобы они ни в коем случае ничего не заподозрили.

Перед тем как лечь спать, а я еще долго не могла заснуть, я завела будильник, чтобы проснуться до того, как это сделают дядя Джон и тетя Луиза.

Но, к сожалению, когда я проснулась на следующее утро, то увидела, что стрелки часов показывают уже восемь утра.

Я тут же вскочила с постели. Странно, подумала я. Почему будильник не прозвенел во время, ведь я ставила его на шесть часов утра. Но еще удивительней мне показалось то, что когда я огляделась по сторонам, то не обнаружила в комнате сестер. Вокруг стояла зловещая тишина.

Быстро одевшись и выйдя из комнаты, я, прикрывая за

собой дверь, вдруг услышала странный шорох за своей спиной, но затем, медленно обернувшись, я застыла от неожиданности, на месте. В тот момент, прямо на меня, негодуя и злобно, уставились глаза дяди Джона.

– Ну, что? Далеко собралась? Воскликнул он, а затем, одним движением руки, накрыл мне рот своей крупной ладонью, в которой была какой-то платок, пропитанный странной жидкостью. Вдохнув его запах, я унеслась в забытье.

Когда я очнулась, то увидела вокруг себя, еще более странные вещи.

В глазах моих все плыло, я с трудом приходила в себя от какого-то дурмана. Голова была чугунной. Я как будто не чувствовала рук и ног и с трудом могла двигаться, а в ушах моих стоял тяжелый гул.

Когда я окончательно пришла в себя, то увидела, поражающие меня вещи.

Я находилась в совершенно незнакомом мне месте. Это было, что-то вроде высокой башни, помещение было выложено из тяжелого массивного кирпича. От стен, веяло прохладой. Я сидела на низкой деревянной скамейке, облокотившись о грубую стену. Возле меня находилось еще несколько девушек, примерно такого же возраста, как и я. Кто-то перешептывался друг с другом; кто-то, сидя в стороне и уткнувшись в колени плакал, а кто-то испуганно озирался по сторонам.

Первая мысль, что поразила меня – это была мысль о том,

где я? И где мои родные? Я тут же принялась осматриваться по сторонам, в желании найти среди всех остальных лица своих сестер и матери, но их не было среди этих девушек.

Почувствовав неприятное ощущение в области плеча, я приподняла рукав и увидела у себя на плече небольшое покраснение, так иногда случалось, когда мне делали какой-либо укол. Кожа была чувствительна к некоторым лекарствам и порой, вызывала аллергическую реакцию.

Некоторые девушки, сидевшие рядом со мной, с любопытством посматривали на меня, а одна из них, та, что сидела, бок обок со мной, наклонилась ко мне и спросила:

– Откуда ты? Кто тебя привез? Услышала я тихий, словно, обреченный голос. Большие черные глаза, в обрамлении пушистых ресниц, с тревогой смотрели на меня, пристально, не отрываясь.

– Я – Кэт, вернее, Кэтрин, – ответила я и снова принялась осматриваться по сторонам, изучая всех девушек, что находились вокруг.

– Ты кого-то ищешь? Спросила она, заметив, как я усиленно рассматриваю всех девушек.

– Да, мои сестры и мама.

– Ты была не одна? Спросила меня девушка.

– В доме дяди Джона и тети Луизы, откуда меня забрали, были еще две мои сестры и мама.

– Твои дядя и тетя, ты думаешь, что они могут быть замешаны в этом?

– Дядя Джон и тетя Луиза? Переспросила я, продолжая всматриваться в лица девушек. – Я, даже больше, чем в этом уверена, – ответила я. – Вот только, наша мама, к сожалению, не поверила нам. Хотя мы и пытались донести до неё все это, – сказала я, словно про себя, но оказалось, что вслух.

– Значит, тебя продали сюда твои родственники? Не уни-малась девушка.

Я снова посмотрела на неё.

– Продали? Переспросила я.

– А ты, что не знала? Сказала она.

– Наверное, трудно поверить в то, что ради денег твои род-ные могут быть способны на такое, – с печалью в голосе и, склонив голову, ответила девушка.

– Меня же никто не продавал, потому как у меня нико-го нет. Я сама согласилась на это и лишь потому, что меня ввели в заблуждение. Мне пообещали хорошие деньги и не сложную работу, сказав, что я буду, как сыр в масле кататься, а я тогда так нуждалась в деньгах. Я сирота и мне даже негде было жить и уж тем более существовать на что-то, а лишь все время перебиваться с копейки на копейку. Видимо, они где-то высмотрели меня или им кто-то указал на меня. Возможно, сказали: «Вон – та девушка, беспризорница, никому не нужна, можете забрать её. Скорее всего, еще и денег за меня взяли, ублюдки! Недовольно шмыгнув носом, произнесла моя соседка. На какое-то мгновение, услышав историю этой девушки, я, казалось, позабыла о собственных бедах и мне,

стало её, очень жаль.

Я снова посмотрела на неё, только теперь уже не вскользь, а с искренним сочувствием и сожалением.

Поняв, что она нашла во мне сочувствие и понимание, девушка продолжила свой рассказ.

– К сожалению, пока меня сюда везли, глаза мои были закрыты плотной повязкой, поэтому я не могла ничего видеть, а только слышать и ощущать.

Я смогла понять, что мы летим на вертолете. У меня в то время, все время кружилась и гудела голова. После того как я очнулась, было ощущение, что перед этим, мне, что-то вкололи или подсыпали в еду. До этого, я болталась по улицам в большом городе, была сильно голодной, и тогда, ко мне подошел один, с виду довольно порядочный и опрятный мужчина. Он пригласил меня зайти в кафе и поесть, сказав, что он, из одной организации, которая помогает таким, как я, то есть – беспризорникам и бедным. Возможно, он уже давно меня приметил. А дальше, я уже ничего не помнила, а когда очнулась, то уже услышала звук лопастей вертолета. Тогда же, я смогла услышать разговор между мужчинами, что находились рядом со мной. В какой-то момент, им показалось, что я очнулась, но я, тут же притворилась, что все еще нахожусь без сознания.

– И что ты услышала? Обратившись вся во внимание, спросила я.

– Толком, они ничего не рассказывали, лишь только на-

смешками переговаривались друг с другом. Один из них, видимо тот, что сидел у руля, сказал:

– Какие же глупые и несмышленные эти девчонки. Они даже и не догадываются, в какую западню попали. Но, что самое страшное – так это то, что они даже не догадываются о том, что именно их молодость и особая красивая внешность, сыграла с ними эту злую шутку. Они даже не понимают, что их ждет. Даже мне порой, становится не по себе, от того, что с ними будут там делать... А второй ему ответил:

– А что, ты думаешь? Что лучше для этой смазливой и юной девчонки -подохнуть под каким-нибудь забором от голода и холода или, быть подопытным кроликом для причуд богачей. Никто не знает, что они там творят с ними. У богатых – свои причуды, но, тем не менее, может она хоть немного узнает вкус богатой жизни.

– Извращенцы они – твою мать, эти чертовы богачи. Высосут всю кровь из этих юных девчонок – несмышленьши и конец! Выругался первый и сплюнул в сторону.

От рассказа соседки, мне стало не по себе. Вдобавок ко всему, я еще больше забеспокоилась за сестер и мать. Где они? Что с ними? Уже напряженно, думала я

– Как ты думаешь, где мы находимся? Спросила я у своей соседки.

– В аду! Ответила она. – Как бы это жутко не звучала, но именно это, я поняла из слов тех мужчин, что доставили меня сюда.

– И, думаю, мы находимся в месте, где из молодых девушек, таких как ты, я и всех остальных, что здесь находятся – забирают дыхание молодости, красоту, а потом и жизнь.

– Как это? Остановив на ней пристальный взгляд, произнесла я.

Я смотрела в её черные, раскосые глаза, которые, глядели на меня, сейчас в упор с решительной твердостью и пыталась понять, что хочет всем этим сказать эта девушка. Но в первую очередь – не фантазирует ли она?

– Ты думаешь, я сумасшедшая? И придумала все это ради развлечения? Сказала она.

Я покачала головой.

– Думаешь! Я по глазам вижу. – Если бы это было так, но, нет, все гораздо хуже. Я говорю лишь то, что случайно услышала, – заключила она, уставившись в одну точку на стене, о чем-то задумавшись, а затем снова остановила на мне свой пронизывающий взгляд.

– Но, я вижу, ты не о себе беспокоишься, – вздернув брови, произнесла она.

– Да, мои сестры. Мне нужно знать, где они и что с ними? Ведь я ничего не знаю о них с тех пор, как нас разлучили – сказала я.

– Кстати, я не представилась тебе. Меня зовут – Леона.

Я в знак приветствия, кивнула головой.

– Я не знаю, где могут быть твои сестры и тем более, матушка, а главное- привезли ли их вместе с тобой? Скажи,

сколько лет твоим сестрам?

– Джин – девятнадцать. Она старшая из нас, а Лили – всего лишь четырнадцать.

– А тебе?

– Почти, восемнадцать, – ответила я, вздохнув.

– Твои сестры похожи на тебя? В смысле, они такие же красивые, как ты?

Я улыбнулась.

– Думаю, они намного прекраснее меня, – ответила в задумчивости я.

– Прости, я задала глупый вопрос, – ответила она, потупив взгляд.

– Не думаю, что они сильно похожи на меня, – продолжила я. – Быть, может, только чем-то. Кто-то больше похож на маму, а кто-то на отца, – задумавшись, сказала я.

– Но, в любом случае, если они прекрасны и молоды, как ты и все находящиеся здесь девушки, значит, они тоже должны быть здесь! Заключила Леона.

– Если это так, тогда, где они? Почему их нет среди нас? Воскликнула, снова взволнованно я.

– На этот вопрос, я не могу тебе ответить. Все, что я знаю, я уже рассказала тебе, – ответила Леона. – Да, и еще, я вскользь, слышала, ночью голоса охранников, что стоят за этими дверями, – указав взглядом на тяжелые двери, находящиеся напротив нас, ответила девушка.

– Из их разговора, я поняла, то же самое, что услышала

от того, кто меня сюда привез. Нас доставили сюда, как бедных овечек, которые будут служить для продления молодости богатых людей.

– Не понимаю, что это значит? Что они будут делать с нами? Начав усиленно думать, сказала я.

Она, молча, пожала плечами.

– Я сама долго над этим думала. Из всего услышанного, я поняла, что, чем моложе и красивее девушка, тем она дольше прослужит эликсиром молодости для этих толстосумов. Значит и сама немного дольше проживет, чем все остальные. Но, все равно, её жизнь, как жизнь мотылька – будет совсем не долгой и кто знает, что за мучения её ждут за этот короткий срок, пребывания на этой земле, – тяжело вздохнув, сказала Леона.

– То есть, мы должны будем забавлять их ценой своей молодости и собственной жизни? Неужели никто и, ни разу, не попытался раскрыть их? Обнаружить для всех, то, что они творят? Сказала, я.

– Леона, – обратилась я к соседке. – Вспомни, может, ты еще, что-то слышала? Еще какие-нибудь подробности разговора тех мужчин или охранников. Девушка задумалась.

– Я здесь уже второй день, – начала она. – Впервые, когда меня сюда привезли, через какое-то время пришел один странный человек. Он был в белом халате и в больших очках в позолоченной оправе, маленький и щуплый. Подойдя ко мне и остановив на мне внимательный взгляд, он пример-

но с минуту меня разглядывал, а затем, сказал охранникам, чтобы меня и всех остальных девушек, находящихся здесь, доставили к нему, чуть позже. Это произошло вчера утром. Он, еще вроде, заметил, что, сейчас, у него на осмотре другие девушки и попросил перевести нас в более комфортные условия, но как видишь, этого, пока еще не случилось, – ответила она.

В это время, неожиданно послышались звуки за дверью, а в следующее мгновение, дверь открылась и, на пороге появился мужчина.

Глава 8

– Это он! Тот самый человек! Сказала Леона вполголоса, склонившись над моим ухом.

На пороге стоял мужчина в белом халате, в очках, надвинутых на крупный нос, с прямыми короткими волосами, коснувшихся редкой седины и ровной, прямой осанкой. Весь его вид сейчас изображал полное недовольство.

– Я же сказал вам, еще вчера, немедленно перевести девушек в более комфортные условия. Я, что, должен за всеми вами следить? Вы, думаете, у меня мало работы, кроме вас? Может вы, вместо меня будете ими всеми заниматься, – окинув всех девушек в помещении придирчивым взглядом, произнес мужчина.

– Вы, что, совсем ничего не понимаете? Воззрившись на одного из охранников, что стоял перед ним, покраснев от злости, закричал он.

– Мы подумали, что прежде, вы осмотрите их, а потом уже, мы переведем их в другие условия. Вдруг они, ну, как вам это сказать...

– Заразные или еще чего, – ответил за него второй охранник, такой же коренастый и широкий в плечах.

– Что? Весь, побагровев от злости, закричал человек в белом халате.

– Да я вас всех здесь... Вы не представляете, что я с вами

со всеми тут сделаю. Разве вам не дали указание свыше выполнять беспрекословно все мои указания. Ну, я вам устрою, Вы умолять будете меня и ползать на коленях, чтобы я только оставил вас здесь работать. За что вам платят такие деньги, а? За то, чтобы перечить мне и игнорировать мои указания? Вы хотите мне испортить этих девочек, держа их в таких отвратительных условиях? А потом я отвечай за них? Да, я вас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.